
Елизавета Гордеева
Записка из лучшей жизни

Елизавета Гордеева

Записка из лучшей жизни

«Автор»
2026

Гордеева Е.

Записка из лучшей жизни / Е. Гордеева — «Автор», 2026

В обыденном мире всегда прячется что-то, что не укладывается в привычные правила. Для Грима эта грань между обычным и необъяснимым становится всё тоньше: случайные совпадения складываются в тревожный узор, а едва уловимые знаки намекают, что за его жизнью ктото наблюдает.Объяснение смысла подбирается незаметно — через мелкие детали, которые раньше казались пустяками. Но в сердце героя остаётся надежда: даже если реальность меняется, он сможет найти в ней своё место.Это история о том, как мир постепенно перекраивает саму суть привычной жизни. О том, как разум отчаянно пытается понять, где истина, а где ложь, и где пролегает грань между реальностью и кошмаром — или этой грани вовсе не существует.

© Гордеева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Елизавета Гордеева
Записка из лучшей жизни

Глава 1

В полумраке осеннего вечера чувствовался запах выпечки — он доносился из соседней пекарни за углом дома в тихом спальном районе небольшого города. Листва улеглась на земле дорожкой, которая вела к знакомому подъезду. У подъезда стоял молодой человек — он неровно шагал взадвперёд. Его волнение словно разносил по округе холодный ветер, и оно будто сливалось со всем окружением двора.

Топот его ботинок внезапно прекратился. За окном подъездной группы показался силуэт человека. Спустя мгновение дверь открылась, и перед ним возникла девушка в длинном пальто. Он неловко посмотрел на неё и спросил: — Ну, что получилось?

В ответ девушка лишь склонила голову и прошептала: — Нет.

В эту же секунду будто всё замерло вокруг — слышен был лишь гул проезжающих машин на ближайшей магистрали.

Прохожий, ставший свидетелем этой сцены, на мгновение остановился. Он долго гадал, что могло произойти и почему вокруг стало ещё холоднее. Он был наблюдателем поистине интригующей картины, но затем всё равно продолжил путь — направлялся домой после тяжёлого дня.

Имя прохожего нам известно: его зовут Грим. Оно указано на бейджике, который свисает вдоль его белой рубашки. Однако имена тех двоих, что приковали его внимание, останутся неизвестными.

Открыв дверь квартиры, Грим снял старую бледносинюю куртку и повесил её вместе с бейджиком на деревянный крючок. Сняв бесформенные сапоги, он прошёл в свою старую комнату. Её наполовину наполнял оранжевый свет лампы. В центре комнаты стоял небольшой диван, а на нём уютно устроилась кошка. Рыжебелый комочек поднял голову, неспешно облизнул нос и поприветствовал хозяина, пробежав мимо книжного шкафа в коридор — словно намекая, что пришло время ужина.

Грим и сам был не прочь поужинать, поэтому неторопливо последовал за кошкой на кухню. Наполнив миску, он открыл холодильник, но увидел лишь старый кусок заплесневелого хлеба. Неспешно закрыв дверцу, Грим так и не притронулся к еде — то ли от усталости после тяжёлого дня, то ли изза нехватки средств на счету. Чтобы унять голод, он умылся и направился к старому дивану, мечтая поскорее уснуть.

Он устроился на диване так, что ноги поджимались к груди — места едва хватало. Лампа, освещавшая лишь часть комнаты, выхватывала из темноты его тёмнокаштановые волосы и бледносерое лицо. Грим был ни большим, ни маленьким, но изза постоянного недоедания казался скорее тенью человека, чем живым существом.

После нескольких минут тягостных раздумий Грим закрыл глаза и провалился в сон. Перед его взором предстала иная комната — наполненная ярким светом. Посередине стояла большая кровать, стол, а на стене висел огромный телевизор. С кухни доносился тот самый запах выпечки, и Грим, не раздумывая, пошёл на него.

На кухонном столе красовался роскошный пирог — такой, словно сошедший со страниц сказки: украшенный завитками и узорами. Грим отрезал кусок и наелся досыта. После трапезы он отправился в тёплую ванную, а затем — на прогулку.

Этот мир был совсем не похож на тот, что остался за пределами сна. Он переливался яркими красками и дышал счастьем. Во время прогулки Грим встретил ту самую пару, которую видел наяву. Девушка счастливо держала парня за руку и говорила, что у них всё получилось, а парень радостно ликовал.

После насыщенного дня Грим вернулся домой, лёг в мягкую кровать и снова погрузился в сон — совсем забыв, что и так уже спал.

Когда он вновь открыл глаза, перед ним сидела его кошка, уставившись на него с дивана. Желудок сводило от голода, будто крича о реальности. Грим провёл руками по лицу, растягивая кожу так, что на мгновение стал похож на старика. Посидев ещё немного, он встал с дивана и пошёл на кухню покормить кошку. Но на полпути он замер, почувствовав очень знакомый запах — запах пирога.

Сбившись с шага, Грим посмотрел на стол. Там стоял именно тот пирог из его сна — тот самый, в котором он проживал прекрасную жизнь. Немного опешив, он снова протёр глаза. Но пирог никуда не исчез. Рядом лежала записка: «В подарок Гриму. С наилучшими пожеланиями из лучшей жизни».

Грим осторожно протянул руку и коснулся края пирога — поверхность оказалась тёплой, почти горячей, будто его только что достали из печи. Он наклонился, вдыхая густой, пряный аромат корицы и ванили, и на секунду ему показалось, что он снова там — в том ярком, счастливом мире. Пальцы дрогнули, когда он взял записку: бумага была плотной, фактурной, не похожей на обычный магазинный листок. Почерк — чёткий, уверенный, но незнакомый. Грим перечитал фразу ещё раз, будто надеясь выцепить из этих слов какойто скрытый смысл, какойто намёк на то, кто и зачем оставил этот странный дар.

Он сел на табурет, не сводя глаз с пирога, и в голове роем закружились вопросы. Кто мог знать про его сон? Кто вообще мог знать, что ему снится? В реальности у него не было ни друзей, ни знакомых, которые стали бы устраивать такие мистические сюрпризы. Даже соседи едва кивали ему в лифте, не говоря уже о том, чтобы проявлять такую странную заботу.

Кошка подошла и ткнулась носом в его ладонь, будто пытаясь вернуть его в привычную, понятную реальность. Грим машинально погладил её, а потом снова посмотрел на пирог. В свете, пробивавшемся из окна, косые лучи падали на глазурь, и изза этого она переливалась, словно покрытая тончайшим слоем золота. От этого контраст с его бедной, полутёмной кухней становился ещё резче, почти болезненным.

«Может, это просто совпадение?» — прошептал он вслух, и собственный голос прозвучал в тишине комнаты непривычно громко. Но в глубине души он уже не верил в совпадения. Слишком точным, слишком выверенным было всё: запах, вид, даже формулировка записки. Это было послание, адресованное именно ему. И теперь вопрос был не в том, откуда взялся пирог, а в том, что от него хотят.

Грим медленно отломил кусочек и поднёс ко рту. Вкус оказался именно таким, каким он его запомнил во сне, — насыщенным, тёплым, с едва уловимой сладостью, от которой на глазах выступили слёзы. Он съел ещё один кусочек, потом ещё, и с каждым глотком в груди разгоралось странное чувство — не просто сытость, а будто бы крошечный, робкий огонёк надежды. Если ктото знал о его мечте и смог её воплотить, пусть даже так странно и загадочно, значит, он не совсем одинок в этом холодном, равнодушном городе.

Доев последний кусочек, Грим аккуратно сложил записку и встал. Его движения были немного неловкими, будто тело ещё не до конца поверило в реальность происходящего. Он прошёл в комнату и положил записку на диван, а потом замер, не в силах пошевелиться от нахлынувшего шока. Ему казалось, что прошло немало времени, но взгляд на часы показал, что стрелки едва сдвинулись — будто минуты застыли, подчиняясь какойто иной логике.

Мяуканье кошки вытянуло его из этого оцепенения. Грим посмотрел на неё: теперь она свернулась клубочком прямо перед ним, словно охраняя его от чегото. Он тихо произнёс: — Кажется, начинается чтото новое.

Собравшись с силами, Грим неспешно стал собираться на работу. Двигаясь по привычному маршруту, он вдруг начал замечать детали, которых раньше словно не существовало. Возле остановки откудато появилось молодое дерево — аккуратное, с ровно подстриженной кроной. Чуть дальше, у поворота, стоял металлический столб с незнакомой табличкой. Грим остановился, хмурясь, и прокрутил мысль в голове: «Когда здесь появилось это дерево? Раньше здесь не было этого столба… Или, возможно, я его просто не замечал?»

Эти мелочи цепляли взгляд, будто мир решил напомнить о себе в самых неожиданных местах. Но, добравшись до работы, Грим постепенно забыл и о сне, и об утреннем пироге, и даже о странных находках по дороге — рутина накрыла его привычной волной. День тянулся по знакомому сценарию: звонки, отчёты, короткие перерывы. Ровно в 18:00 он вышел из здания и пошёл тем же путём, что и утром. Но теперь ни дерева, ни столба не было. На их месте снова простирался привычный, ничем не примечательный участок тротуара. Грим замер, вглядываясь в пустое пространство, будто надеялся отыскать следы чегото необычного, но всё выглядело так, словно он сам всё выдумал.

Изнеможённый усталостью, он зашёл в свою квартиру, покормил кошку и лёг спать. В темноте комнаты оранжевый свет лампы казался уже не уютным, а какимто настороженным, будто хранил в себе отголоски дня, полного загадок. Грим закрыл глаза, но перед внутренним взором всё ещё стоял пирог, переливающаяся глазурь и аккуратные буквы на плотной бумаге. И гдето в глубине сознания шевельнулась мысль: если мир начал меняться, то, возможно, самое главное — не перестать замечать эти перемены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.